

Наталья Геннадьевна Семова

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической безопасности,
системного анализа и контроля Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, n.g.semova@utmn.ru*

Жанна Куандыковна Амандыкова

*студентка специальности «Экономическая безопасность»
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, amandykova24@mail.ru*

Евгений Андреевич Риль

*студент специальности «Экономическая безопасность»
Тюменского государственного университета,
г. Тюмень, evgenyril@yandex.ru*

ФИКТИВНОЕ И ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО В РОССИИ: НОВЫЕ ЦИФРОВЫЕ СХЕМЫ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции фиктивного и преднамеренного банкротства в России, акцентируя внимание на их комплексном применении. На основании анализа судебных дел, выявлены новые цифровые схемы уклонения от финансовых обязательств, а также влияние цифровизации экономики на методы сокрытия активов и сложности точной оценки их стоимости. Предложены меры по совершенствованию законодательства и усилению контрольных механизмов с целью снижения рисков для контрагентов.

Ключевые слова: фиктивное банкротство, преднамеренное банкротство, экономическая безопасность, сокрытие активов, цифровая экономика, криптовалюта, NFT, блокчейн-аудит.

Natalia Gennadievna Semova

*Candidate of Sciences (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Economic Security,
System Analysis and Control, University of Tyumen, Tyumen, n.g.semova@utmn.ru*

Zhanna Kuandykovna Amandykova

*Student of the specialty "Economic Security" of Tyumen State University,
Tyumen, amandykova24@mail.ru*

Evgeny Andreevich Ril

*Student of the specialty "Economic Security" of Tyumen State University,
Tyumen, evgenyril@yandex.ru*

FICTITIOUS AND DELIBERATE BANKRUPTCY IN RUSSIA: NEW DIGITAL SCHEMES AND CHALLENGES TO ECONOMIC SECURITY

Abstract. The article examines the current trends of fictitious and intentional bankruptcy in Russia, focusing on their complex application. Court cases have been analyzed, new digital schemes for evading financial obligations have been identified, as well as the impact of the digitalization of the economy on methods of hiding assets and the complexity of accurately estimating their value. Measures are proposed to improve legislation and strengthen control mechanisms in order to reduce risks for counterparties.

Keywords: fictitious bankruptcy, intentional bankruptcy, economic security, concealment of assets, digital economy, cryptocurrency, NFT, blockchain audit.

В связи с принятием Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в 2002 году в России был введен комплексный механизм банкротства юридических лиц. Этот закон, являющийся фундаментальным нормативным актом российской экономики, устанавливает основания для

признания банкротства, порядок ликвидации и очередность удовлетворения требований кредиторов. Несмотря на то, что Федеральный закон № 127-ФЗ изначально создавался как механизм цивилизованного разрешения финансовых кризисов предприятий, однако, как физические, так и юридические лица стали прибегать к различным видам незаконного банкротства, одним из главных видов которого является фиктивное банкротство [1].

Согласно статье 14.12. КоАП РФ «Фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином о своей несостоятельности». То есть, возможность объявления себя банкротом через публичное заявление учредителя компании. При этом условие «ложности» подобного публичного объявления имеет существенное значение ввиду того, что в нем содержится смысл данного противоправного действия — у должника есть возможность отвечать по своим обязательствам ввиду своего реального финансового положения и, как следствие, удовлетворить требования кредиторов, но он умышленно совершает действия по уклонению от данной обязанности [2].

Некоторые недобросовестные компании стали прибегать к фиктивному банкротству для того, чтобы избежать обязательств и издержек перед кредиторами и контрагентами. Это может существенно повлиять на экономическую безопасность хозяйствующих субъектов.

Однако особую опасность представляет то, что фиктивное банкротство часто «маскируется» под преднамеренное банкротство. Вместе с фиктивным банкротством в ст 14.12 КоАП РФ описывается преднамеренное банкротство. Под преднамеренным банкротством, согласно части 2 той же статьи, понимается «совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица либо индивидуального предпринимателя или гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» — то есть действия направленные на ухудшения экономики организации. Зачастую речь идет о продаже активов по заниженным ценам, а иногда и вовсе о передаче в безвозмездное пользование.

Иногда преднамеренность таких решений может носить фиктивный характер, то есть на самом деле активы хоть и не числятся у организации, но могут принадлежать ей. Именно поэтому в современной правоприменительной практике эти два состава все чаще рассматриваются в комплексе как взаимодополняющие элементы единой схемы противоправного поведения. Если преднамеренное банкротство — представляет собой процесс целенаправленного доведения компании до неплатежеспособности через незаконные действия, то фиктивное банкротство — является его логическим завершением — формальным объявлением о несостоятельности при сохранении реальной платежеспособности [3].

Данные критерии представляют собой серьезную угрозу экономической безопасности хозяйствующих субъектов, подрывая стабильность деловой среды и приводя к значительным убыткам добросовестных контрагентов.

В последние годы наблюдается эволюция схем уклонения от обязательств, связанная с цифровизацией экономики и появлением новых технологических возможностей для сокрытия активов. Криптовалютные операции на не отслеживаемых государством блокчейнах стали серьезной проблемой для выявления фиктивных организаций-банкротов. Банкроты применяют криптовалюты для сокрытия реальных активов с целью избежать погашения долгов. Благодаря возможности хранения средств в анонимных кошельках и осуществления переводов напрямую, без участия посредников, должники могут перемещать криптовалюту на чужие адреса или в офшорные юрисдикции, что значительно усложняет их выявление [4].

Одной из наиболее распространенных схем фиктивного и преднамеренного банкротства в современной России стал перевод активов в криптовалюты, в частности в стейблкоины, такие как USDT и USDC, с последующей конвертацией в фиатные деньги через анонимные криптовалютные биржи. Эта практика позволяет практически полностью скрыть движение средств, поскольку законодательство пока не выработало эффективные механизмы для отслеживания и контроля криптовалютных транзакций.

В 2023 году был зафиксирован показательный случай, когда компания-должник за три месяца до официального объявления банкротства перевела более 450 миллионов рублей в USDT. После этого средства были выведены через биржи, не требующие полноценной идентификации пользователей, такие как Bybit и KuCoin. А в момент начала процедуры банкротства судьбу этих денежных средств уже не возможно было установить, в результате чего существенно осложнило работу финансового управляющего [5].

Защита интересов кредиторов в подобных ситуациях оказывается чрезвычайно сложной, так как официальная документация компании зачастую не отражает наличие реальных активов. В судебных разбирательствах доказать факт мошеннической схемы становится особенно проблематично из-за отсутствия — возможности эффективного отслеживания криптовалютных транзакций. Кроме того, анонимность и децентрализованный характер криптовалютных операций значительно усложняют сбор доказательств и установление виновных лиц. В результате кредиторы оказываются в уязвимом положении, лишенные возможности вернуть свои средства, а судебные органы сталкиваются с серьезными препятствиями при расследовании и пресечении подобных злоупотреблений. Как итог, судебные дела могут затягиваться на долгие годы [6].

Подобные схемы не только усложняют процесс возврата активов кредиторам, но и подрывают доверие ко всей финансовой системе страны. Безнаказанное укрытие средств создает опасный прецедент, когда недобросовестные участники рынка могут избежать ответственности за свои финансовые обязательства, используя технологические лазейки и пробелы в регулировании.

Помимо самих криптовалют, особую тревогу у экспертов вызывает растущее использование невзаимозаменяемых токенов (NFT) в схемах фиктивного и преднамеренного банкротства. В отличие от криптовалют, которые по своей природе являются взаимозаменяемыми активами, NFT представляют собой уникальные цифровые объекты, что создает принципиально новые проблемы для их оценки и контроля.

Показательным примером стала ситуация с компанией «Х» в 2023 году. Перед официальным объявлением о банкротстве руководство компании совершило серию тщательно спланированных действий. Компания «Х» перед подачей заявления о банкротстве приобрела NFT-коллекцию у аффилированного продавца за 200 млн рублей. В отчетности эти активы были отражены по значительно заниженной стоимости (около 15 млн рублей), что позволило искусственно создать картину финансовой несостоятельности. Сложность объективной оценки рыночной стоимости NFT существенно затруднила работу финансового управляющего — привлеченные эксперты дали разброс оценок от 10 до 250 млн рублей, что сделало невозможным достоверное установление реальной стоимости активов [5].

Фиктивное и преднамеренное банкротство перестали быть просто способом ухода от долгов — теперь это высокотехнологичные схемы, использующие криптовалюты и NFT. Вместо того чтобы платить по счетам, недобросовестные компании искусственно создают видимость несостоятельности, прячут активы в анонимных блокчейнах и оставляют кредиторов ни с чем. Проблема в том, что законы не успевают за технологиями. Пока государство разбирается, как регулировать крипторынок, мошенники уже переводят миллионы в стейблкоины, маскируют реальные активы под «виртуальные коллекции» и исчезают в цифровом пространстве. Судебные приставы и финансовые управляющие зачастую просто не имеют инструментов, чтобы отследить такие операции.

Для противодействия этим угрозам необходимы системные меры, включающие как законодательные инициативы, так и внедрение новых технологических решений. Среди ключевых предложений:

- введение обязательного блокчейн-аудита для компаний с крупными оборотами;
- создание механизмов автоматической блокировки подозрительных сделок с цифровыми активами;
- разработка единого реестра аффилированности с интеграцией в существующие информационные системы;
- совершенствование методик выявления преднамеренного дробления бизнеса;
- развитие цифровых компетенций арбитражных управляющих [7].

Особое внимание следует уделить международному опыту регулирования, в частности практикам ЕС и США по противодействию трансграничным схемам уклонения от обязательств. Перспективным направлением могло бы стать создание пилотного проекта «Цифровой финансовый управляющий» на базе ФНС России, который сочетал бы традиционные методы банкротного управления с современными технологиями анализа данных [4].

Проанализировав кейсы, было выявлено ряд проблем. Эти проблемы демонстрируют, насколько уязвимой становится система экономической безопасности в условиях цифровой трансформации, когда традиционные механизмы контроля оказываются неэффективными против новых технологических схем. Их решение поможет не только защитить интересы добросовестных участников рынка, но и повысить устойчивость национальной финансовой системы в условиях технологических вызовов (табл. 1).

Решение проблем фиктивного и преднамеренного банкротства

<i>Проблема</i>	<i>Рекомендации</i>	<i>Ответственные субъекты</i>
1. Отсутствие регулирования криптоактивов в процедурах банкротства 2. Недостаточная ответственность за сокрытие активов через цифровые инструменты	1. Включить цифровые активы в конкурсную массу 2. Ужесточить санкции за сокрытие активов (до 7 лет лишения свободы) 3. Ввести понятие «цифрового мошенничества при банкротстве»	Законодательные органы, Минюст, Банк России
1. Анонимность криптовалютных транзакций 2. Сложность отслеживания NFT-активов 3. Использование офшорных бирж	1. Внедрение блокчейн-аналитики (Chainalysis, Crystal) 2. Создание реестра корпоративных криптокошельков 3. Запрет расчетов через нелегализованные биржи	ФНС, Росфинмониторинг, ЦБ РФ
1. Неподготовленность арбитражных управляющих 2. Сложность доказывания умысла 3. Длительные сроки расследования	1. Специальная подготовка управляющих по цифровым активам 2. Создание экспертных центров по оценке NFT 3. Ускоренные процедуры по «цифровым» делам	СРО арбитражных управляющих, МВД, СК РФ
1. Невозможность взыскания цифровых активов 2. Длительные судебные процессы	1. Фонд гарантий для малого бизнеса 2. Приоритетное удовлетворение требований малых кредиторов 3. Упрощенный порядок ареста цифровых активов	Минэкономразвития, АСВ, Банк России

Источник: составлено авторами.

Фиктивное и преднамеренное банкротство в России эволюционируют, приобретая новые формы благодаря цифровым технологиям. Это не только усложняет процесс выявления и пресечения подобных схем, но и подрывает доверие к финансовой системе. Для эффективного противодействия необходимо:

- совершенствовать законодательную базу, включая регулирование цифровых активов;
- внедрять современные технологии, такие как блокчейн-аудит и аналитика криптовалютных транзакций;
- повышать квалификацию арбитражных управляющих и сотрудников контролирующих органов;
- развивать международное сотрудничество для борьбы с трансграничными схемами.

Реализация предложенных мер позволит минимизировать риски для кредиторов, обеспечить стабильность деловой среды и усилить экономическую безопасность страны в условиях цифровой трансформации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002, № 127-ФЗ : принят Государственной думой 27 сентября 2002 года : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года // КонсультантПлюс: сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 13.03.2025).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: от 30.12.2001, № 195-ФЗ : ред. от 05.04.2024 : принят Государственной думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2002 года // КонсультантПлюс: сайт. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661 (дата обращения: 13.03.2025).
3. Морозов В. И. Генезис и особенности квалификации фиктивного банкротства / В. И. Морозов, С. Л. Цыганков // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 4 (34). — С.78–85 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-osobennosti-kvalifikatsii-fiktivnogo-bankrotstva> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Попов, Д. А. Преднамеренное и фиктивное банкротство в уголовном законодательстве Российской Федерации / Д. А. Попов // Образование и право. — 2020. — № 12. — С. 256–262 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prednamerennoe-i-fiktivnoe-bankrotstvo-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 25.03.2025).
5. Судебные и нормативные акты РФ // СудАкт : сайт. — URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 03.04.2025).
6. Фиктивное банкротство контрагента: признаки, риски и последствия // Контур.Журнал : сайт. — URL: <https://kontur.ru/articles/5920/фиктивное-банкротство> (дата обращения: 17.04.2025).
7. Ведерникова, Д. С. Правовое регулирование фиктивного банкротства в США / Д. С. Ведерникова // E-Scio. — 2022. — № 4 (67). — С. 112–119 // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : сайт. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-fiktivnogo-bankrotstva-v-ssha> (дата обращения: 03.04.2025).